

Вспоминая о своих прошлых мерзких поступках, Гу Хуайюй готов был изо всех сил ударить себя по лицу. Чем он отличался от тех нищих, которые изнасиловали Сюэ Цзя? Как он мог совершить такое зверство по отношению к нему? И что самое ужасное, он отчетливо помнил, как поступил тогда. Проснувшись утром, он увидел, что Сюэ Цзя еще спит, быстро оделся и сбежал, оставив его одного, измученного его жестокостью. В тот момент его сердце было переполнено чувством вины перед Лянь Цайюем, и он даже не задумался о том, как унижительно будет Сюэ Цзя показываться на людях.

Переродившись, он больше никогда не позволит семье Гу погибнуть из-за него и не допустит, чтобы этот глупец снова страдал.

Подумав немного, Гу Хуайюй наконец успокоился, осторожно уложил Сюэ Цзя на кровать, укрыл его одеялом, накинул на себя одежду и, подойдя к двери, позвал слугу. Вскоре появился аккуратный молодой слуга:

— Второй молодой господин.

Слуга почтительно склонил голову. Гу Хуайюй узнал в нем А-Бэя, который восемь лет назад был еще моложе. Прикрыв рот, чтобы скрыть смущение, он прочистил горло:

— Принеси в комнату ведро горячей воды.

Подумав, добавил:

— Когда войдешь, не смотри лишнего.

А-Бэй все понял, кивнул и удалился.

Хотя Гу Хуайюй и не любил Сюэ Цзя, он лишь относился к нему холодно. Старший господин Гу хорошо относился к Сюэ Цзя, и, хотя из-за плохих отношений между младшим сыном и Сюэ Цзя, а также ради интересов старшего сына, он не доверял ему важных дел, в повседневной жизни все же заботился о нем. Даже если в семье Гу не было особого такта, до плохого обращения с Сюэ Цзя дело не доходило.

Когда горячая вода была принесена, Гу Хуайюй отослал всех слуг, осторожно поднял Сюэ Цзя с кровати и поместил его в деревянную бочку. Затем сам разделся и вошел туда же. Бочка была достаточно большой, чтобы вместить двоих.

Как только Гу Хуайюй вошел, Сюэ Цзя тихо охнул и медленно открыл глаза. Гу Хуайюй замер на месте, обнаженный и неподвижный. Он вдруг вспомнил, что они с Сюэ Цзя умерли вместе, и если он смог вернуться, то, возможно, Сюэ Цзя тоже переродился. Если он помнит все, то не будет ли он ненавидеть его? Гу Хуайюй напряженно смотрел на Сюэ Цзя, боясь увидеть в его глазах ненависть и отвращение.

Сюэ Цзя поднял взгляд на Гу Хуайюя, увидел его обнаженным, и, вспомнив о вчерашнем, его лицо залилось краской. Он покраснел, сжал губы и отвернулся.

Гу Хуайюй, увидев его выражение, успокоился, поняв, что тот, скорее всего, ничего не знает. В сердце мелькнула тень разочарования, но больше все же было облегчения. Хорошо, что он не знает об этом. По крайней мере, ему не придется страдать от того, что еще не произошло. Эти ужасные, мучительные чувства ненависти пусть останутся только в памяти Гу Хуайюя.

Медленно опустившись в воду, Гу Хуайюй уставился на Сюэ Цзя.

Сюэ Цзя, его Сюэ Цзя. Он вернулся, и у него есть шанс относиться к нему по-доброму.

С глубоким вздохом Гу Хуайюй наконец почувствовал, что снова ожил. Не в силах сдержать порыв, он схватил Сюэ Цзя и притянул его к себе. Сюэ Цзя, смутившись, попытался вырваться, но Гу Хуайюй крепче обнял его, не желая отпускать.

На этот раз он ни за что не отпустит его.

Гу Хуайюй уже не помнил, что произошло «вчера», и не знал, что говорил в пьяном угаре, но он помнил, как восемь лет назад, убежав, он вспомнил, что выпил и принял Сюэ Цзя за Лянь Цайюя. Наверное, вчера он тоже говорил что-то бессмысленное.

С этой мыслью Гу Хуайюй стал обнимать Сюэ Цзя еще нежнее, мягко проводя рукой по его спине. Его голос, пропитанный влажным воздухом, звучал медленно и протяжно:

— Сюэ Цзя, слушай, я хочу кое-что сказать тебе.

Он на мгновение замолчал.

— Раньше я действительно любил младшего господина Лянь Цайюя, и поэтому не хотел жениться на тебе. Но за этот год я понял, что раз уж я женился на тебе, то должен хорошо к тебе относиться и оставить мысли о тех, кого мне не следует помнить. Недавно я все объяснил Лянь Цайюю, между нами больше ничего нет. Вчера я немного потерял контроль, выпил и, возможно, говорил глупости. Но я обещаю, что отныне в моем сердце будет только ты. Я больше никогда не буду поступать с тобой так мерзко и не позволю тебе страдать.

Он не мог рассказать о своем перерождении, поэтому решил успокоить Сюэ Цзя другим способом. Что касается Лянь Цайюя... Взгляд Гу Хуайюя, уткнувшегося в плечо Сюэ Цзя, стал жестким и кровожадным. Как они могут не иметь отношения друг к другу? Они были смертельными врагами! В прошлой жизни Лянь Цайюй погубил его семью, убил отца и брата, а Сюэ Цзя из-за него оказался в таком ужасном положении, и в конце концов они оба погибли от его рук. Как он мог забыть такую ненависть? Она навсегда останется в его сердце, пока один из них не умрет!

Сюэ Цзя вдруг перестал сопротивляться. Гу Хуайюй приподнял его за плечи и увидел, что его глаза покраснели, а ресницы слегка увлажнились. Он плачет?

Гу Хуайюй тут же запаниковал. Может, он слишком сильно его ранил вчера? Или его слова все же заделли Сюэ Цзя? Его голос стал еще мягче:

— Цзяэр, я тебя ранил? Или я сказал что-то неподходящее? Правда, у меня больше нет никаких связей с Лянь Цайюем, я больше не люблю его, отныне в моем сердце только ты. Повернись, дай мне посмотреть.

Сюэ Цзя все еще был красным, его лицо пылало, но он наконец произнес:

— Я понял. Со мной все в порядке, не смотри.

А, значит, он не злится, а просто смущается. Гу Хуайюй улыбнулся и сказал:

— Цзяэр, мы ведь уже мужья, мы видели друг друга насквозь, чего тут стесняться. Если тебе неудобно, я сам посмотрю.

Не обращая внимания на сопротивление Сюэ Цзя, Гу Хуайюй повернул его тело и осторожно промыл его сзади. Увидев, что там есть разрывы и даже кровь, он взял мазь, которую приготовил А-Бэй, и нанес ее. Постепенно, глядя на белоснежное тело Сюэ Цзя, Гу Хуайюй почувствовал возбуждение, но, понимая, что сейчас Сюэ Цзя не готов к новому акту, с трудом сдержал свои желания. Закончив с мазью, он быстро ополоснул себя, обернулся полотенцем и выскочил из бочки.

Гу Хуайюй оглянулся на Сюэ Цзя и улыбнулся:

— Ты еще помойся, я уже закончил и пойду.

Сюэ Цзя, краснея, опустил голову:

— Хорошо.

Гу Хуайюй, с досадой натянув одежду, быстро покинул двор Сюэ Цзя. Вот так, в прошлой жизни он не умел беречь свою жену и бросил ее, а теперь, переродившись, хочет заботиться о ней, но в итоге снова сбегает.

Прогуливаясь по двум дворам, Гу Хуайюй окончательно убедился, что действительно переродился. То есть в прошлой жизни он и Сюэ Цзя действительно погибли, убитые Сяо Ле и Лянь Цайюем. Ха, ну и что, что их убили на улице? Они были сыновьями влиятельных чиновников, а они — всего лишь нищие. Даже если их убьют, никто не станет разбираться.

Думая о Сюэ Цзя, Гу Хуайюй почувствовал легкую горечь в сердце. В прошлой жизни целых девять лет Сюэ Цзя был с ним, но не получил от него ничего хорошего. Как он мог полюбить его? Что в нем такого, чтобы его любить?

С глубоким вздохом Гу Хуайюй покачал головой, отгоняя эти мысли. Сейчас важнее другое: как семья Гу была погублена в прошлом? Что он должен сделать, чтобы изменить судьбу и предотвратить трагедию?

<http://bllate.org/book/17686/1649941>